

A futuristic living room with a person standing in front of a large wall of digital data displays. The room is dimly lit, with the primary light source being the glowing screens. The person is silhouetted against the bright displays. The displays show various data visualizations, including charts, graphs, and maps. The overall atmosphere is high-tech and mysterious.

Ольга Валль

**Девятый
департамент**

Ольга Валль

Девятый департамент

<https://litres.ru/73983614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна мечтает изобрести новый полимер и ради мечты готова на все.

Корпорации нужен доктор наук, чтобы зарабатывать еще больше денег. Они уверены, что кабинетный ученый не повлияет на расстановку сил.

Деньги, судьбы, заводы, убеждения, принципы, карьерные возможности и смерть - какую цену надо заплатить за право быть первым?

Ольга Валль

Девятый департамент

Глава 1

Каждую среду, до обеда, в департаменте развития и инноваций крупной компании царил расслабленная атмосфера. Начальника у них не было почти полгода, исполняющий обязанности не лютовал, а в среду с самого утра и вовсе уходил на еженедельное совещание совета директоров.

В один из таких дней, около полудня, входная дверь плавно отъехала в сторону, и через порог переступила среднего роста молодая женщина в пиджаке в полосочку. С правой стороны на лацкане был прикреплен значок выпускника Технического университета, что, по всей видимости, было ее большой гордостью. Приглушенный пластиковым шторами, свет солнца придавал ровным чертам ее лица мягкость. А серо-голубые глаза смотрели внимательно, цепляясь к деталям, как обычно делают педанты или сильно близорукие люди.

Шум общего коридора на мгновение ворвался в комнату, оттолкнулся от раскрытых ноутбуков, попытался достучаться до начальника программистов Михеева, работающего в наушниках, отвлек от беседы за по телефону дизайнера Мишеньку, который отставил трубку от уха и спросил:

- Вам кого?

Сидящие рядом аналитики обернулись: Мирослав – в обычном разговоре просто «Славка» - Вортышев с надеждой, Светлана Карамышевская – с досадой. Они пятый час сводили в таблицу данные, полученные после маркетинговых исследований, но проклятые цифры не желали складываться ни во что приличное.

Три дня назад отдел маркетинга попросил о помощи, предоставив огромный массив данных и указывая на гипотезу, которую нужно было проверить. Задача сначала казалась очень простой, и только поэтому они согласились помочь. В конце концов, их вычислительные мощности в разы мощнее, чем те, что стояли у маркетологов. Но задача оказалась со звездочкой: все данные загрузили в программу, прописали промты команды – и получили такие результаты, которые совершенно не укладывались в объективную реальность. Даже в субъективную реальность не укладывались.

Фантастика, а не данные!

Света перепроверила все цифры, переписала промт, отправила на обсчет – и снова фиаско. Попросила Михеева посмотреть, тот хмыкнул, попробовал сам, посмотрел на данные, многозначительно хмыкнул, пафосно ушел в магазин за бутылкой газировки, а когда вернулся предложил разработать новый промт.

Так они потеряли еще один день, и вот теперь, когда результаты были не космической фантастикой, а хотя бы издали напоминали что-то применимое на Земле, Света билась

над пояснительной запиской и больше всего на свете желала директору по маркетингу провалиться с такими задачками.

Вошедшая женщина остановилась, задумавшись: к кому можно обратиться, но в это время из соседнего опен-спейса появился сутуловатый мужчина средних лет с крупным носом, упрямым подбородком и поджатыми губами.

- Внимание! – улыбаясь воскликнул Мишенька. – На нас надвигается Бетмен!

- Очень смешно, - процедил вошедший. – Светлана, что у тебя с задачей для маркетологов?

- Осталась пояснительная записка.

- Очень, очень долго.

- Леонид Николаевич, не ругайтесь, - все также улыбаясь, продолжал комментировать дизайнер. – Нам всем осточертела эта задача. Но что ж поделать, если просит вышестоящий начальник.

- Просто давайте быстрее.

Правдин был старшим инженером, курировал большинство проектов отдела и был крайне раздражен, что силы сотрудников отдела часто направляются на решение смежных департаментов, тогда как собственные проекты двигаются гораздо медленнее. И что самое отвратительное, сложившаяся ситуация была настолько выгодна всем остальным, что на совете директоров им снова продлевали сроки исполнения работ, намеренно выделяя время на выполнения этих смежных задач.

Какая-то криво-коленная система управления! Надо этот вопрос жестко поставить!

- Вопрос можно ставить хоть до морковкина заговенья, - прервал его бурчание Мирослав. – А смысл? Ты знаешь сколько начальникам выгоднее запрягать нас, чем платить подрядчикам? Всем!

Меж тем Правдин, так и стоящий рядом со Светланой, увидел вошедшую и вопросительно кивнул.

- Как я могу поговорить с Русланом Веденевым? – спросила вошедшая.

- Начальник отдела на совещании.

- А вы по какому вопросу? – влез любопытный Мишенька. – Вы из университета? Хотите предложить студентов на стажировку?

- Я по личному вопросу.

Она произнесла это спокойно и весело, даже улыбнулась. Вокруг глаз мгновенно разошлись морщинки - и всем окружающим стало понятно, что улыбка на этом лице дело привычное.

- Встреча может затянуться, придется ждать.

- Может быть, чаю или кофе, - махнул рукой дизайнер в сторону кофе-пойнта. – Мы на темной стороне силы, и у нас есть печенки!

- Ну если у вас есть печенки, тогда можно и кофе, - посетительница села за столик, взяла из пачки галету и захрустела. Галантный Мишенька соорудил из растворимого кофе,

рафинада и порционных сливок что-то похожее на капучино с сахаром.

- Вот ведь, ужик, - ухмыльнулся Правдин. – Опять повод нашел лишь бы не работать.

- А что сейчас работать? - дизайнер развалился на стуле и вальяжно закинул ногу на ногу. – Руслан сейчас на совете директоров воюет, и на этот раз к нашим показателям никто не придерется.

- Вы все с ума посходили из-за этих показателей эффективности, - кривил губы Правдин. – Ебитда, распределение Ганта, доски Трелло, кипиай. Какие тут могут быть показатели эффективности инженерного отдела, когда наш лучший мозг сражается с исследованиями потребителей, а ты так и вообще...

- А что я?!

- А что ты рисовал на этой неделе вместо разработки продуктового дизайна?

Мишенька совсем развеселился:

- Обложку для каталога в отдел продаж, цветовые изменения в окраску стен нашего филиала в Таганроге и открытки для Юленьки!

- Открытки, Мишенька! Ты – золотая медаль Британской школы дизайна, стажировался в Нидерландах, тебя просила остаться ИКЕЯ, а ты рисуешь открытки с медвежатами!

- Зато, когда Юленька начисляется всем зарплату, наш департамент получает ее первым и всегда без задержек!

Стройный, щеголеватый, в модных квадратных очках, в толстовке графитового цвета с каким-то немыслимым геометрическим принтом, Мишенька располагал к себе в том числе своей беззаботной небрежностью.

Правдин переглянулся с Мирославом, хмыкнул и отвернулся к светиным мониторам. Ему не хотелось пререкаться с коллегой в присутствии чужого человека. Та пила кофе, не проявляя никаких признаков нетерпения, с вежливым интересом прислушиваясь к спору и внимательно рассматривая большой опен-спейс со всеми столами, расставленными гигантскими фикусами, пластиковыми стенками между подразделениями высотой в половину человеческого роста и огромным аквариумом в конце зала.

Мирослав посмотрел на гостью, потом окинул взглядом рабочий бардак в помещении и попытался представить: какое первое впечатление может составить себе посторонний человек об их департаменте.

На бумаге их отдел назывался красивым словом «Департамент инженерных разработок и внедрения инноваций». Они занимали почти половину девятого этажа в здании и дополнительно к ним были приписаны испытательные стенды, которые смонтировали в подвале, чтобы никакая вибрация и естественный шум не мог помешать работе приборов. Несколько лет назад из недр департамента вышла система чек-поинтов движущихся объектов, которую хотели внедрить на программу «Умный город» для отслеживания мест-

положения городского транспорта на карте, но что-то пошло не так. Отдел переговоров не смог найти подход к большим людям, и на Яндекс.Карты поставили разработку конкурентного НИИ. Разработчики до сих об этом вздыхали, злились на продавников и существующую систему конкурентов называли «эти криворукие».

Сейчас комнату затапливало закатное весеннее солнце, и в его лучах все казалось особенно праздничным: и бумаги на столах у сотрудников, и недопитые чашки с чаем, и огромные запыленные панорамные окна с видами города. Могло показаться, что это и есть неповторимая атмосфера напряженного рабочего дня, где светлые умы при помощи цифровых технологий мостят дорогу в будущее.

Мирослав представил себя и улыбнулся: вот и он в этой пульсирующей жизнью деловой обстановке: молодой, стильный, с тонким ноутбуком в одной руке и стаканом хорошего кофе – в другой, идет через весь зал показать коллеге гениальное в своей простоте решение...

Правдин смотрел в таблицы на мониторе аналитика, пытаясь разобраться: что же такого концептуально сложного в этом маркетинговом анализе, и почему он отнял у их аналитика столько драгоценного времени. Он не видел в этом ничего романтического: обычный бардак на столах, ненужные задачи, прилетающие из соседних отделов, давно не обновляющиеся компьютеры.

- Сколько ж еще можно тратить ваше время, Света, - на-

конец не выдержал он.

- Мы делаем либо хорошо, либо никак, - ответила ему педантичная Светлана.

Они заспорили. В любое другое время Правдин бы молча согласился с этим утверждением и оставил аналитика в покое. Но сейчас она была нужна им сама.

- Прошу прощения, - вдруг обратилась к ним гостья и встала. – Разрешите посмотреть?

Света покосилась на Правдина – тот подвинулся, пропуская:

- Ничего интересного.

Пару минут гостья смотрела на таблицы, переводила мышкой в строчку написания формул, просматривала ячейки с макросами.

- Немножко проще, чем математический анализ, - ехидно бросила Светлана.

- При чем здесь математический анализ? Очень поверхностное рассуждение считать математический анализ синонимом анализа математических показателей.

Мирослав хмыкнул: Уела!

- А вы, случайно, не автор этого исследования?

- У вас в ячейке А-54 формула сбилась, и поэтому второй макрос считает с недопустимой погрешностью, - гостья выпрямилась и пошла обратно к столику с чашкой. – Это так, при быстром просмотре... Вы правильно выстроили логику, но, видимо, уже столько времени провели перед монитором,

что глаз замылился. Не разглядели в первый раз. Пропустили во второй. Бывает.

Света сжала губы, проверила ячейку, удостоверилась, что ошибка есть и начала проверять остальную таблицу.

- Какой-нибудь преподаватель, - вполголоса прокомментировал Правдин. – Привыкла проверять работы. За частотой не видит леса.

- Или журналистка. Эти любят совать свой нос везде и ведут себя так, будто они действительно пятая власть.

Дверь открылась – и в комнату уверенным шагом вошел мужчина средних лет, с аккуратно постриженной квадратной бородой, одетый в строгий деловой костюм.

- Как прошло совещание, Руслан?

- Все отлично! – начальник департамента не выдержал. – По итогам финансового года нам выписали премию за отличные показатели!

Мишенька вскочил:

- Отличная новость! Предлагаю по этому случаю скинуться и тусануть!

- Все тебе тусануть...

Начальника департамента окружили прочие сотрудники: все хотели знать подробностей с совещания или хотя бы приблизительно: сколько денег докинут к зарплате. Правдин протолкался через коллег:

- Руслан, тебя тут давно ждут.

- А... - Веденеев подошел к гостю. - Пойдемте ко мне в

кабинет. Что у вас?

- Если у вас нужный разговор с коллегами, я подожду.

- Ничего. Это точно терпит, а вы уже давно сидите.

Женщина достала из сумки документ и протянула ему лист:

- Собственно, вот это.

Правдин с особенным вниманием следил за разговором начальника и гостя, даже Мишенька, только что бурно об-суждающий: на что потратит премию, замолчал. Руслан прочитал документ: улыбка пропала, лицо посерьезнело.

Стоящие вокруг люди постепенно стали умолкать, считывая настроение начальника. Стало тихо. Руслан протянул руку гостю для рукопожатия:

- Добро пожаловать! - потом развернулся к стоящим кол-легам и продолжил: Позвольте мне первому познакомить вас. Коллеги! Анна Федоровна Верзель, новый руководитель нашего департамента.

Наступило неприятное молчание.

- Ну они вам еще представятся, Анна Федоровна, - Ведене-ев попытался заткнуть неловкую паузу. – А пока прошу вас в кабинет, принимайте дела.

Когда оба начальника – бывший и нынешний ушли – Ми-рослав сходил к столику за чаем, принес вторую кружку Све-те и начал молча цедить почти кипяток.

- Мы все знали, что наш Руслан – исполняющий обязан-ности.

- Он исполняющий уже полгода года, все нормально было с ним, премию выдали за показатели, на нас ни один отдел не жаловался.

- Разговоры были давно, - подсел к ним Мишенька. – Я год назад от кадровички слышал, что нам в начальники ищут какого-то серьезного человека и вроде даже нашли, но там что-то застопорилось.

- Что им мешало поднять Веденева? Образование профильное, опыт работы есть, репутация приличная, показатели мы все выполняем. А эта Верзель – кто вообще такая?

- Я сейчас в интернете посмотрю, но мне про нее тоже рассказывали, - признался Мишенька. – Только я думал, что это будет мужчина. А. Ф. Верзель – доктор технических наук, владелец патентов... В общем, мне говорили, что его - то есть ее - давно к нам зазывали.

- Ну посмотрим, что она сможет в нашем болоте, - ехидно прокомментировала Светлана. – Таблички экселя проверять для маркетологов или тебе советовать, как правильно цветочки на открыточке расположить.

- А может, нам ее для вида прислали? – вклинился в беседу Слава. – Статусный начальник с регалиями. Красиво для тендерных документов, в Министерстве главный босс скажет: мол, сотрудничаем с научными экспертами. А по факту все останется, как и было.

- Ради красивой картинки?

- Ну да.

Начальники вышли из кабинета через пару часов. Руслан проводил Анну до двери, в ответ на молчаливые взгляды подчиненных пожал плечами, забрал пальто и тоже уехал.

Анна шла по коридорам девятого этажа, слушала разговоры, смотрела на кипучую деятельность своих новых подчиненных. Департамент был огромный, решал огромное количество задач и должен был аккумулировать самые светлые головы. В конце коридора, у лифтов стояло несколько человек, обсуждали модный сериал, планы на лето, чью-то собаку.

- Вам какой этаж? - спросили у нее. Эти люди еще не знали, что она – их новый начальник, - и можно было послушать обычные, искренние речи.

- Десятый.

Анна шла по этажу высшего менеджмента, минуя стеклянные стены с матовым напылением, номерные переговорки, кабинеты с именованными табличками. С завтрашнего дня это корпоративное царство начнет диктовать свои правила игры, а пока у нее последний свободный день, когда можно зайти и просто поздороваться.

Глава 2

Двери в кабинет были закрыты, остывшая кофейная гуща плотным комком спрессовалась в чашках, монитор компьютера давно вошел в состояние энергосбережения и почернел,

но сидящие в комнате не водили мышкой по экрану. сверяя данные, и не вызывали секретаря.

- Я тебя триста лет не видела!

- Я тебя не меньше! Сколько уже... лет десять... И вон теперь ты какая?

- Какая?

- Пиджачная.

- Ну кто бы говорил. Ты ли, Сережа?

Они не виделись после окончания института. На курсе были лучшими друзьями, даже что-то романтическое проскакивало, но потом как-то быстро прошло, и оба решили, что оставаться друзьями — к лучшему. Анна с отличием закончила бакалавриат и, увлеченная наукой, пошла в магистратуру. Сергей рвался в бизнес. Времена были лихими, интересными, для предприимчивого человека дающими много возможностей.

При защите магистерской диссертации научный руководитель отдельно отметил ее работу, указав на фундаментальность теоретической подготовки, а потом, зачитав рецензию с завода, резюмировал: «Труд Анны Верзель — это уровень кандидатской диссертации, где теория не только подкрепляется практикой, но и уже нашла свое применение, прошла апробацию и активно применяется в отечественном производстве».

При этом все на факультете знали, сколько дней и ночей

было вложено в эту работу. С первого курса большая часть предметов давалась Анне непросто, а на последних и вовсе все, что не относилось к сфере ее научных интересов, было максимально задвинуто и в сессию сдавалось на отметку, которую преподаватели обычно называли «три с надеждой». С надеждой, что Анна никогда не будет работать в этом направлении.

Зато во все темы, которые касались полимеров, она погружалась до тех пор, пока «гранит науки» не начинал крошиться. Любой неясный параграф вызывал в ней бурное стремление к познанию неведомого.

- А помнишь, как ты хотела распотрошить костюм Гагарина?

Конечно, она помнила.

Это случилось на третьем курсе, когда в конце турпохода они завернули в калужский музей космонавтики, и экскурсовод, показывая скафандр первого космонавта, упомянула, что в структуре ткани присутствует полимер лавсан.

- Кстати, именно лавсановыми нитками прошиваются сегодняшние рюкзаки, палатки и многое другое туристическое оборудование, - рассказывала экскурсовод. - Так что, товарищи туристы, вы сегодня все немного в костюмах космонавтов.

- А потом я прочитала, что в современных скафандрах применяются аддитивы.

- И после этого мы не могли провести в лаборатории ни

один опыт, потому что ты заняла все возможное время и испытывала нагрузки на армирующих волокнах.

Сергей помнил, как Анна проводила опыт за опытом, покрывала волокно молекулами полимеров, выводила нагрузку на пик, а потом отмечала в методичке, что приведенные данные совпали с полученными результатами. Почему-то особенно запомнились руки со следами химических реактивов, порез на мизинце и остро заточенные карандаши, которыми даже на первый взгляд можно проткнуть человека. Другую заточку Анна не признавала. Она ничему не верила на слово, сомневалась в каждой букве, и, когда на теории вероятности, профессор начал расписывать формулы на доске, то придралась к фразе: «Это доказательств не требует» - а через две пары подряд принесла полтетради расписанных доказательств.

- Вы убедились? – иронично спросил профессор. – Это не требовало столько времени.

- Я убедилась, - твердо сказала Анна, - и теперь, если в моей работе потребуются эта формула, я буду уверена, что она меня не подведет просто потому, что какому-то ученому, жившему триста лет назад, было лениво искать доказательства.

Таких случаев было множество. На втором курсе Анна увлеклась особенностями полупроводников – и электролаборатории стали для нее вторым домом. На третьем - элек-

трика была уже забыта, но зато из библиотеки стали регулярно выноситься книги по физике океана.

Приходила сессия, предметы сдавались, Сергей поглядывал на Анну с мыслью, а не пригласить ее сходить в ресторан, но та внезапно взяла академический отпуск и уехала вольным слушателем в питерский институт океанографии.

Сергей схватился за голову, рассказал все родителям и попросил совета: что делать дальше? Те предложили год подождать, съездить в Питер и, как минимум, признаться в своих чувствах, но тут грянул выпускной курс – и стало резко не до всего. Научным руководителем Сергею назначили перспективного кандидата наук, который отдал ему задачку с работы, представил на своей фирме, помог с апробацией на крупном северном заводе. Анна отвечала на сообщения в мессенджерах, присылала фотографии гигантских кораблей и атмосферных питерских подворотен.

Выпускной они пригласили ее отметить вместе. Когда все тосты были подняты, начались танцы, и они остались вдвоем, Сергей спросил: «Стоило ли тратить год, чтобы просто слушать лекции?» Она сначала отвечала ему серьезно, потом заметила, что тот совершенно ее не слушает, спросила прямо: «Зачем это ему нужно?»

- Ты просто еще не выросла, - бросил ей в сердцах Сергей.
- И не видишь, что здесь ты нужна больше!

- Никто не имеет права указывать мне, как мне стоит собственную жизнь!

Они поссорились.

На следующий день Сергей протрезвел и решил извиниться. Она ответила на его послание вежливой фразой, но сама больше ему не писала.

За следующие десять лет Сергей построил блестящую карьеру. Связи, появившиеся после защиты диплома, помогли устроиться на работу в крупную государственную корпорацию. Блестящий ум, деловая хватка, трудоспособность молодости и личные амбиции позволили не засиживаться долго в одной должности.

Анна с блеском защитила диплом, разработав практический проект на стыке двух наук, и получила предложение поступить в аспирантуру сразу от трех институтов. Через четыре года она стала кандидатом наук, преподавала на кафедре Технического Университета, по-прежнему не вылезала из лабораторий и в день своего тридцатилетия защитила докторскую, став самым молодым ученым такого уровня за последние два столетия.

Они не ожидали, что успеют соскучиться по друг другу.

Начали вспоминать одноклассников, преподавателей, смешные истории из института, никто не говорил о размолвке. Столько великих планов было построено в коридо-

рах альма-матери, столько всего разбилось об реальность, но что-то же и осталось. Вот она, взрослая жизнь, построенная так, как, может быть, и не хотелось, но получилось неплохо.

- Я иногда просыпаюсь и думаю, вот бы сейчас на пары мотануть. Или хотя бы к преподавателю в гости зайти, - Сергей взглянул на часы. - А давай сегодня уйдем пораньше и поедem ко мне домой. Я тебя с женой познакомлю. Она у меня классная.

Анна согласилась. После настороженного приема в отделе, непринужденная болтовня с бывшим одноклассником была похожа на глоток свежего воздуха.

Они неспешно собирались. В панорамные окна заглядывало закатное солнце, золотило огромный стол для совещаний, деревянные рамы картин, матовые дверцы шкафов, за которыми прятались папки, играло бликами на пуговицах дорогого кашемирового пальто, которое Сергей небрежно подхватил на руку.

- Ну едем! Шофер сейчас подгонит машину.

Анна фыркнула:

- Позер ты, Сережка. Как был, так и остался.

- Машина соответствует должности, - тот махнул рукой.

- Посидим у меня, а потом я скажу, чтоб он тебя отвез домой. Не забудь завтра в отделе кадров себе оформить место в корпоративном гараже, а то будешь маяться. У нас тут самый центр города, парковку не найти.

Сергей искренне считал, что женился удачно. Его супруга была дочерью большого человека из металлургической отрасли, и семейная связь еще более упрочила его положение в корпорации. Сильных чувств к жене он не испытывал никогда, но что-то похожее на искру иногда проскакивало, и в совокупности со связями отца его все устраивало.

Квартира была четырехкомнатная, с модной планировкой «кухня-гостиная». Встречать отца выскочил мальчик лет восьми, невысокий, плотно сбитый, кареглазый.

- Это тетя Аня, - представил их Сергей. – Мы вместе учились в институте и ходили в походы.

- Миша, - протянул мальчик руку.

- Как учеба? – спросила Анна.

- Мне нравится наш кружок авиамоделирования, - со всей серьезностью школьника начальных классов сказал мальчик.

- Мне больше всего нравилась биология, - ответила Анна.

- Там можно было летом собрать гербарий, а потом получить пятерку.

- Пошли, посмотришь, как я живу! - Сергей потащил Анну на кухню, открыл бутылку вина, рассказывал о стоимости квартиры и о том, как просил родственников скинуться, чтобы не брать ипотеку. Из больших окон и с крохотного балкончика было видно Москва-реку, деловое Сити и советские дома-книжки на Новом Арбате.

Сергей напирал на цифры в метраже и в чеке за жилье, но

Анне это скоро наскучило.

- Проходите, я стол накрыла! – раздался из гостиной голос жены.

- Пойдем, Ань. Моя Наташа готовит - пальчики оближешь!

- Познакомься, Наташа, моя бывшая одногруппница, мастер по уничтожению мяса в столовой, отличный походник, а сейчас доктор наук, автор ...сколько у тебя патентов?

- Семнадцать, — улыбнулась Анна.

- Серьезные изобретения? — жена Сергея качнула уложенной прической, и с такт этому легкому движению шевельнулись модные серьги.

- Достаточно, — Анна начала рассказывать о работах, но вскоре ей показалось, что тема не интересна, и она свела разговор на Санкт-Петербург, разводные мосты и картины в Эрмитаже.

- Мы с Сережей пока не доехали до Эрмитажа, — мягко ворковала Наташа. — Решили, что он близко находится, это мы и в старости съездим. А пока молодые, надо побывать там, куда далеко ехать и сложно добраться.

- Я сейчас тебе фотографии покажу, — довольно прищурился Сергей и полез за телефоном. — Смотри, это мы во Франции отдыхали.

- Париж?

- Не, мы решили зимой мотануть, а в Париже зимой про-

тивно. Поехали туда, где солнышко. Наташа просто обожает горные лыжи.

Он небрежно перелистывал фотографии в галерее, рассказывая про шикарный отель, вид на гору, качество трасс, жаловался на очереди на подъемники.

- Встретили несколько наших звезд эстрады. И даже — вот, смотри!

Анна наклонилась над фотографией: в пол-оборота, частично скрытая припаркованными машинами была видна выходящая из магазина модной одежды известная скандальная журналистка.

- Я думала у нее автограф попросить, — воодушевленно говорила Наташа, — но Сергей сказал, что незачем и не на чем. И скорее всего, она вообще не даст.

- Ну и правильно, — бухнул рядом голос Сергея. — Нафига так унижаться, бегать за ней. Мы ее наняли наш новогодний корпоратив вести: тогда и возьмешь.

Анна смотрела на Сергея с Натальей в окружении дорогой мебели, мраморных полов и воспоминаний о пляжах Маврикия и трассах Куршавеля и вспоминала, как студентами они однажды пошли в поход, высаживались из поезда ночью, в лучах рассвета собирали байдарки и так замерзли, что опускали руки в реку, потому что вода была теплее воздуха. А вечером вылезали на какой-то заболоченный берег и рубили лапник, чтобы не ставить палатки на грязь. Когда он стал та-

ким другим? Осталось ли что-то от него прежнего?

- Давай выпьем за новый год в нашей жизни! Новая работа всегда, считай, новый год!

Видение исчезло.

- Сереж, а ты знаешь, что сейчас с нашей туристической тусовкой.

- Не про всех. Димыч в Правительстве Москвы работает. Света где-то в бизнесе крутится.

- Анна, а вы где?

- О! Наташ! Анна теперь у нас будет возглавлять департамент экспериментов и исследований! Мы два года просили ученого — и, наконец, Университет сжалился.

- Решили перестать заниматься наукой и пойти в бизнес? — улыбнулась Наташа.

- Наука от меня никогда не избавится, — светло улыбнулась Анна. — Есть у меня идея насчет одного интересного полимера, но разработать и апробировать его можно только на производстве.

Сергей снова наполнил рюмки.

- Детали можешь не рассказывать! Наташа — выпускник гуманитарного профиля. Мы с ней как мечта советских фантастов: союз физика и лирика. Но, Ань, полимер свой ты у нас не сделаешь. Это факт.

- Почему? — она упрямо сдвинула брови.

- Стальная рука рынка! Каждый отдел должен быть эффективен и выполнять задачи, отведенные ему компанией.

У нас не занимаются научным поиском, у нас зарабатывают деньги. – он покровительственно улыбнулся. – Мы как белки: крутим колесо экономики.

- Совершенно прожекторская позиция: у нас наукоемкое производство, без дальнейших научных внедрений твое обожаемое предприятие отстанет от китайцев и индусов лет через пять... нет, года через два. И будешь ты не колесо экономики крутить, а педали велосипеда с коробкой доставки за плечами.

Сергей захохотал:

- Вот так со мной уже давно никто не разговаривал! Со скучился по здоровой критике. Ладно, уела. Но давай договоримся: в своем отделе кардинально что-то менять ты будешь только предварительно посоветовавшись со мной.

- Почему такая сложность?

- Пойми правильно. Отдел сейчас работает прекрасно. Все показатели по оперативным процессам в норме: если в соседних отделах периодически беда со сроками сдачи проектов, твои всегда могут им помочь.

- Я сегодня это сама видела, — сыронизировала Анна, но Сергей не услышал ее иронии.

- Компания — единый организм, Ань. Если ты хочешь какой-то кусок выдрать из тела, больно будет всем. Я пару раз приглашал по грантам специалистов, так те покрутились у меня на заводах два года, издали монографию, на заседании Министерства красиво выступили и даже благодарности нам

не написали.

Чувствуя, что беседа начинает принимать неприятный оборот, Наташа принесла горячее.

- А где остальные ваши одноклассники знаешь?

- Миша Озеров и Света Солонихина уехали в Африку по контракту. Женя Сергунь где-то на северах... то ли в «Норильском никеле», то ли в «Газпроме».

- Андрей Белобородов по партийной линии пошел, - улыбнулся Сергей. – Сейчас работает напротив Долгорукого.

- В мэрии?

- Где-то там.

- Есть две причины, - Анна сделала большой глоток сока и намеренно вернулась к недоговоренной теме. Ей никогда не нравилась неопределенность. – Первая – это твое начальство. Им позарез нужны мои регалии для бряцания в коридорах министерства. Второе – у вас есть выходы на производственные линии. То, что я хочу сделать, не подходит для кабинетных чертежей, ему нужно промышленное тестирование и выход в серию.

- И ты думаешь этим заниматься у нас? – Сергей смотрел насмешливо.

- Да, - строго осадил его Анна. – Мы с тобой точно знаем: нет ничего невозможного для человека с высшим образованием. Не забыл еще: чьи это слова?

- Как можно! – Сергей в шутку поднял обе руки, показывая, что сдается: Профессор Мешков. Старик был строгий и

трогательный. Но, Аня, это утопия. Ее красиво с кафедры в институте вещать. А в отделе тебе придется заниматься массой разных вещей.

- Насмотрелась я сегодня на эти вещи! – вспыхнула Анна.
– Уникальный дизайнер у вас открыточкой рисует, а золотая голова, аналитик, умница, решает задачку для чужого отдела, потому что ей спихнули, а она не смогла отказать.

- Что ты этим мне хочешь сказать?

- Вы сами сделали этот департамент, нагрузили оборудованием, привлекли отличных сотрудников, а занимаются они черт знает чем! И при этом с гордостью мне рассказывают: как ими довольны в соседних отделах.

- А ты что хотела? Чтоб отделы ссорились?

- Я не хочу, чтобы в департамент инноваций спихивали все, что у кого-то не получается. Эдакие ученые рабы на побегушках. И почему ты это развел у себя, мне не понятно! Пока ты был студентом, никогда за тобой этой дряни не замечала.

- Ну знаешь ли!

- Давайте я вам чаю принесу, - вклинилась в их спор Наташа. – А вы пока решите, кто будет корпоративную политику менять и надо ли ее менять вообще.

- Что значит «надо ли менять»? – повернулась Анна.

- Вы говорили, что хотите провести апробацию нового композита... полимера... Я не запомнила. Ну так если для этого не требуется что-то менять в работе отдела, и не ме-

няйте. Сейчас там есть бывший начальник, оставьте его замом. Пусть занимается текучкой, а вы – своей разработкой. И все будут довольны.

- Голова! – рассмеялся Сергей. – Наташа у меня всегда ищет, как сделать, чтоб и волки сыты и овцы целы. Мастер по «вин-вин» стратегии.

Анна улыбнулась и решила не продолжать спор. В ожидании торта Сергей потягивал сок и думал, что с завтрашнего дня Анна перестанет быть бывшей одноклассницей и научным светилом, а будет работать вместе с ним. Мысленно представил, как будет сложно ей, человеку науки, войти в мир корпоративной этики. Сколько она дров наломает, сразу получив серьезную должность. Где-то там, в верхах, сочли ее назначение плюсом для компании, но он сейчас видит больше минусов.

Хотя... Выглядит очень солидно... Доктор наук... Надо будет подумать, какие дивиденды можно получить в министерстве с таким ферзем. Пока бизнес-акулы ее не сожрали.

Сергей не понаслышке знал этот принцип корпоративных взаимоотношений: если ты не умеешь договориться с командой подчиненных и с командой равных, на тебя начнут сваливать промахи всех отделов и, в конце концов, или выживут, или определяют место последним у кормушки – и в случае малейшей возможности поднять голову, снова начнут набрасываться всей стаей. Сергей вышел из этих войн дважды победившим и один раз – проигравшим. Было больно.

- Мы поможем, - хлопнул он ладонью по столу. – Занимайся своей апробацией. Бывшего начальника оставь «исполняющим обязанности». Он мужик дельный, в процессах разбирается, ориентируется в нашей кухне. В отделе порядок поддерживал. Так что его можно только направить – а работать он и сам умеет.

- Спасибо! – Анна светло улыбнулась. – Очень здорово понимать, что есть надежный тыл!

Они посидели еще немного, попробовали торт. Прощаясь, Анна наговорила Наташе комплиментов.

Она шла по улице, и у нее немного кружилась голова. Как все было привычно: будущие сотрудники в отделе смотрели настороженно и предвзято. Опасались.

Этот мужчина... «и.о.» даже, кажется, обиделся. Сергей рассуждает только про корпоративные войны между отделами, а ведь двадцать лет назад они гуляли вдоль Яузы, смотрели на бронзовые фигуры студентов прошлой эпохи, поставленные над входом в технический университет, и рассуждали: на кого из них они хотели бы быть похожими.

И среди них точно не было такого холеного, с личным шофером, рассуждающего про умение подсидеть соперника и подлизаться к начальству.

Глава 3.

Обучение в магистратуре убедило Анну, что получить ре-

результат исследования важно не только самим наличием этого результата, но и умением продемонстрировать его в нужное время нужным людям. Она написала несколько статей, и они вышли в материалах профильных конференций. К окончанию первого курса магистратуры она уже имела семь публикаций со кодификатором международного статуса РИНЦ, но это ничего ей не дало.

Она приходила к руководителю кафедры с вопросом: А нужно ли вообще все это?

- Жизнь молодого ученого – это поиск ответа на вечный вопрос: зачем? – хитро шурился профессор. – Прожектор тут дороги не освещает, тыкайся в потемках, ищи свою свечечку и спичечку.

- А дальше? – напирала Анна.

- Зажигай и смотри, что видно. Изучай. Оценивай. Твое или не твое. Если твое – бери крепче в руки и ищи фонарь, чтоб было лучше видно. А если не твое – выкинь.

Анна вежливо кивала и громко хлопала дверью: ее структурному четкому уму были совершенно чужды такие около философские рассуждения. Научный руководитель выпускной магистерской работы был гораздо более конкретен:

- Статьи нужны, как минимум, для блестящей защиты. А потом... Разве не ты собираешься оставаться на кафедре и работать у нас дальше?

- Я.

- И почему тогда так мало сделано? Семь статей для тебя -

это даже не на «троечка», а так... почеркушки на салфетках! Так что вперед: опытные стенды сегодня вечером свободны, повторите опыт в новых средах – и подведите теоретическое обоснование. А я вам пока подыщу еще конференцию! Выступите.

Анну это смешило – и на веселом кураже она снова до полуночи ковырялась в новых средах, писала формулы, выводила закономерности, спорила с научником до покраснения кончика носа, писала новые статьи, но стоило ей заикнуться об оформлении результатов в выпускную работу, научный руководитель замахал руками:

- Рано, Анечка. У тебя столько данных, но все разрознены – закономерность не выявишь и под одну теоретическую платформу не подведешь. Так что мы с тобой сейчас остановим опыты, почитай-ка лучше вот эти книжки.

И на электронную почту приходил список из полусотни монографий по теоретической физике.

На второй год обучения в магистратуре она однажды заснула с книжкой во время лекции: март подходил к концу, за окном уже всюю распевали птицы, преподаватель читал что-то про экономику, как Анна внезапно проснулась посреди его рассказа о теории циклических кризисов Кондратьева и с криком: «Вот и композиты имеют такую же частоту!» - выскочила из аудитории.

Однотруппник, Сергей Гаврилов, извинился, бросился следом и увидел, как Анна стоит у окна в коридоре и спешно

надиктовывает на телефон приснившееся ей открытие. Он дождался, пока Анна закончит, и только тогда подошел:

- Ну и что это за прыжок Архимеда был?

- Какого Архимеда?! – Анну еще немного потряхивало от возбуждения.

- Ты спишь, мы слушаем Николаича, и тут ты вскакиваешь и чуть ли не с криком «Эврика!» вылетаешь за дверь.

- Серый, подожди, - Анна улыбалась. – У меня, кажется, сложились все паззлы: и мои опыты, и книжки эти мозгодробительные.

- Тогда рассказывай.

- Сначала проверю. Вдруг кто-то до меня это триста раз открыл... Или чушь собачья приснилась. Только как сейчас на пару за вещами заходить, не представляю. Николаич оскорбится.

- До конца пары полчаса. Посиди в столовке, я твои вещи принесу.

- Да я не выдержу! – Анна расхохоталась. – Я на кафедре сяду, туда тащи.

Сергей принес в деканат сумку, стакан какао и сэндвич из автомата – Анна писала уже шестой лист формул, периодически посматривая в монитор ноутбука, где отображались данные какого-то эксперимента. Юноша поставил вещи на стол, она что-то ему пробормотала, он махнул рукой и ушел.

Требовательность научного руководителя границ не знала, не успевала Анна разобраться хотя бы с одной поставлен-

ной задачей, как он уже приносил следующую. А когда получал от нее результаты, смотрел и ехидцей приговаривал: ну, в принципе неплохо, но, - и тут он стучал карандашом по столу, - если вы посмотрите еще и под другим углом, результаты могут быть крайне удивительные. Так что идите и дорабатываете.

Анна злилась, обижалась, спорила, говорила, что никакого другого угла тут быть не может и что для ее магистерской работы это вообще не имеет никакого значения, но тот был неумолим.

Когда практическая часть была готова, научный руководитель убедился, что приборы работают, теоретическое обоснование готово и, закрыв последнюю страницу, вздохнул.

- Аня, все у тебя хорошо. И практика есть, и теория. Но мир не заканчивается только на текущих теориях, давайте попробуем сделать вывод и пойти немножко дальше.

- Нет! – отрубил она. – Мне ничего не интересно и никуда шагать я не буду!

- Аня, не рубите с плеча. Маленький шаг вот сюда, - и профессор начал писать формулу на каком-то черновике.

Она смотрела на получающиеся цифры, и постепенно увлеклась. Формула выходила красивой и четкой. Вечером, уходя с кафедры, она чувствовала, что сегодня они перепрыгнули какую-то новую планку – и это чувство было пре-

красным.

Через две недели научный руководитель написал ей в мессенджер, что для подтверждения той, последней, формулы ей нужны опытные стенды, которых нет в институте. Но он постарается помочь.

Для того, чтобы обеспечить ей возможность работать он поднял все свои связи в бизнесе, позвонил бывшим однокашникам, заглянул с прошением в пару министерских кабинетов, но убедил, что молодому таланту нужно дать дорогу.

Анна съездила в Новосибирск, привезла результаты опытов – и теперь теоретические расчеты в ее магистерской диссертации обрели несокрушимое железобетонное подтверждение опытными данными. Анна собиралась подавать на первый патент. Научный руководитель утверждал, что работа получилась на уровне кандидатской диссертации.

Через три месяца, на защиту магистерской работы, декан кафедры пригласил непримечательных людей в строгих пиджаках с умными глазами. После того, как были оглашены оценки, и магистры собирались по окончании официальной части собраться в ближайшем кабачке, чтобы отметить завершение большого этапа в своей жизни, Анну попросили зайти в деканат.

- Хотел вас познакомить, Анна Федоровна, - навстречу ей поднялся декан и неизвестные в костюмах. – Представите-

ли дружественных нам компаний. Михаил Андреевич, «Роскосмос». Иван Николаевич, промышленный кластер «Алабуга» и Михаил Петрович...

- Можно просто «Михаил», - третий мужчина пожал Анне руку и солнечно улыбнулся. – Оборонка.

- Польщена.

- Мы давно дружим с товарищами, - продолжал свою речь декан. – А твоё изобретение, как видишь, заинтересовало многих.

- И ещё сильнее заинтересует наших зарубежных друзей, - подхватил Михаил. – Как только они прочитают внимательно вашу статью. Так что мы с вашим деканом решили немножко опередить события и предложить поработать на родную страну. Можно прямо с завтрашнего дня.

Анна смотрела на сидящих напротив мужчин и думала, что у неё были на лето совершенно другие планы: в поход с Сергеем (а вдруг он все-таки сделает предложение!), помочь маме на даче с грядками, выспаться, съездить с экскурсией в Нижний Новгород.

- Я хотела бы выйти на работу не раньше сентября.

- Мы тоже не планировали её отпускать, - вступил в дискуссию научный руководитель, присевший за соседний стол. – Анна Федоровна нужна нам здесь, на кафедре.

- Мы можем обсудить работу по совместительству, - спокойно сказал Иван Николаевич. - У вас хороший мозги, у нас – поле для их применения. А в итоге получится достаточное

количество материалов, чтобы потом Анна Федоровна смогла сделать себе имя в международном сообществе. В рамках разрешенного к разглашению, естественно, - добавил он и рассмеялся.

Анна поблагодарила за возможности, взяла все телефоны и сбежала к однокурсникам, отмечавшим успешную сдачу.

Потом она попросила паузу на лето, покопалась в грядках, съездила полюбоваться на волжские закаты со смотровой площадки Чкаловской лестницы, и решила остаться на кафедре.

На следующие четыре года ее оставили в покое: Анна ковырялась в формулах и опытных стендах, оформила несколько патентов, защитила кандидатскую диссертацию и активно подумывала, что следующий шаг – докторская – уже не за горами.

Ей начали давать читать лекции студентам. Она рассказывала с огоньком, спрашивала строго, приводя много случаев из практики и не перегружая лекции формулами, требуя понимания, а не зубрежку.

- Сегодня у нас буква «П», - начинала она лекцию. – Полимеры.

- А сегодня буква «К», - выводила она мелом по доске. – Композиты.

Ей нравилось объяснять студентам эту азбуку, и особенно, наблюдать за тем, как на молодых лицах возникало счастли-

вое понимание.

На кафедре постепенно сменился состав. Бывший декан ушел на пенсию, ее научный руководитель встал на его место. Анна защитила докторскую и написала три монографии.

В феврале, приняв сессию, она положила перед деканом заявление с просьбой уволить ее по собственному желанию.

- Куда уходишь? - бывший научник даже не сделал попытки уговорить ее остаться. – В другой институт? В другую страну?

- В бизнес, - села Анна на стул напротив. – Наш вуз – их давний партнер. Мне предложили хорошее место в отделе разработок.

- Аня, зачем?

- Для ответа на самый главный вопрос ученого, - она подперла щеку рукой. – Я придумала теорию, ее надо проверить практикой. Если получится, это будет прорыв. А если нет, то мы хотя бы попробуем.

- Заключи контракт как научный консультант. Они явно не откажутся, чтобы на них работал такой ум как твой. Будет у тебя рабочая группа с фирмы, студентов подключишь.

- Нет, - отрицательно покачала головой Анна. – Я уже думала об этом: внешний консультант не справится. Надо изнутри.

- И дело того стоит?

- Стоит!

Старик тяжело вздохнул:

- Выходит, что я где-то совершил ошибку, - сказал он с горечью. - Я надеялся вырастить из тебя своего преемника, увидеть, как ты станешь основателем собственной научной школы...

- Простите, - Анна встала.

Он махнул рукой, подписал заявление и уставился в окно. У нее не было аргументов, что сказать ему в ответ, потому что все, что можно, было уже произнесено.

- Аня! – повернулся он обратно: Помни, что Альма Матьер всегда ждет свою блудную дочь.

- Я знаю, - кивнула она и вышла.

Украшая портик центрального входа в институт, на самом верху стояли статую юношей и девушек с картами, циркулями и шестеренками. «В целом, так оно и должно быть, - подумал Анна, садясь в машину и закидывая на заднее сидение сумку с документами, полученными в отделе кадров, - Объединение науки и производства».

Глава 4.

Департамент, который пригласили возглавить Анну Федоровну Верзель, занимал половину огромного этажа в современном бизнес-центре в центральном районе столицы. Сразу из лифта посетители попадали в просторное лобби, где можно было присесть на диваны для посетителей, подойти к офис-менеджеру, сидящему за длинным столом, или прой-

ти направо, открыть двери из матового стекла и попасть в огромный опен-спейс. В рабочее помещение.

С левой стороны были переговорные комнаты, помещения архива и столовая для сотрудников.

Рабочий опен-спейс делили перегородки в половину человеческого роста, образующие высокие выгородки для сотрудников. Внутри ставили стол, стул, тумбочку. Кто-то обзавелся небольшими шкафчиками.

Стеллажи с папками и документами стояли вдоль стен. Нужна бумажка – встань, сходи. Получи свой шанс, что спина не примет форму кресла.

Внутри каждой выгородки каждый сотрудник организовывал рабочее пространство самостоятельно. На столах можно было увидеть кружку с недопитым кофе, глиняный чайник на подставке для китайской церемонии, фотографии детей, мужей, жен. Фотографии с моря, сувениры с рыбалки, цветы с дачи, открытый пакет с сушеными яблоками, косметику, брошенные ключи от машины. Огромный человеческий мир с своими надеждами и страстями. Общим фоном шло постоянное гудение голосов, посвистывали принтеры, прорывался чей-то напряженный мужской голос, смеялась женщина.

- Феодальная раздробленность, двадцать первый век, - пробормотала Анна. – Ольговичи против Святославовичей.

Кабинеты руководителя департамента и первого зама располагались в середине этого огромного помещения, укры-

тые матовыми пластиковыми стенами. В самом конце, уже за обычными дверями, находились лаборатории. Также департаменту по развитию инноваций принадлежало опытное оборудование в огромном подвале. Согласно штатному расписанию, в отделе работало почти сто человек.

Мишенька, который за день трижды якобы случайно проходил мимо, подглядывал за тем, как обустраивается новая начальница, окрестил новый кабинет «Аквариумом с золотой рыбкой».

Почти весь второй день Анна провела на бесконечных совещаниях: ее представляли, как свадебного генерала, акулы огромной корпорации прищуривались, смотря на нее как на новую добычу: кусать или пока дать время – пусть поплавает. В спину постоянно упирались взгляды, да так, что аж чесалось между лопатками.

Ближе к пяти вечера это мракобесие закончилось, и Анна выдохнула и спустилась на свой этаж.

Справа от ресепшена стоял вендинговый аппарат, предлагающий горячие напитки – и Анна с удовольствием заказала себе двойное шоколад. В такой концентрации получившийся напиток больше всего напоминал ей домашнее какао, которое на даче варила ее бабушка.

Анна подхватила пластиковый стаканчик и отошла к окну. С той стороны панорамных стекол блистали на солнце московские высотки Сити, а стоит сделать глоток и прикрыть глаза – и вот тебе уже семь с половиной лет, июнь, сыро, и по-

сле дождя развезло тропинки так, что без сапог гулять не отпустят. Велосипед прикрыт целлофановой пленкой до утра, бабушка сидит на террасе и читает взрослую книжку без картинок, а перед тобой большая чашка какао и бутерброд с сыром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.